
«Никакого изменения в политике нашей партии по отношению к религии не произошло»: партийный ответ на православные вызовы в 1946–1948 годах (по материалам Молотовского обкома ВКП(б))

АЛЕКСЕЙ Л. ГЛУШАЕВ

Рекомендация для цитирования:

Глушаев А.Л. «Никакого изменения в политике нашей партии по отношению к религии не произошло»: партийный ответ на православные вызовы в 1946–1948 годах (по материалам Молотовского обкома ВКП(б)) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 2 (43). С. 157–172.

For citations:

Glushaev, A.L. (2025) “No Change in our Party’s Policy Towards Religion’: Party Reaction to Orthodox Challenges in 1946–1948 (on the Materials of the Molotov Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b))”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 2 (43): 157–172.

Поступила в редакцию: 05.12.2024; прошла рецензирование: 26.04.2025; принята в печать: 15.05.2025.

Received: 05.12.2024; Revised: 26.04.2025; Accepted for publication: 15.05.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Пермский государственный институт культуры (Пермь, Россия).

perst-ur@mail.ru

ORCID: 0000–0003–3779–3537

На основании архивных и медийных источников реконструируются политические антирелигиозные практики на региональном уровне в 1946–1948 годах. Объектом исследования служит деятельность Молотовского обкома ВКП(б). В статье проверяется гипотеза, согласно которой РПЦ рассматривалась в партийных инстанциях в качестве идейно-политического оппонента — расадника враждебной идеологии, а в перспективе в качестве сборного пункта для антисоветских элементов. Ключевой задачей обкома являлось дисциплинирование членов партии, подавление «примиренческих» настроений к православной религии и церкви. Партийные документы демонстрируют растерянность и замешательство партийцев от поворотов государственно-конфессиональной политики и отсутствие четких указаний из центра. В этот период директивная роль передается на уровень областной организации. Ей вменяется в обязанность «сурово наказывать» коммунистов, совершавших религиозные обряды, а также развешивать

антирелигиозную пропаганду. Обнаруживается тесное сотрудничество между обкомом партии и аппаратом областного уполномоченного Совета по делам РПЦ.

Ключевые слова: 1946–1948 годы, Молотовская область, обком ВКП(б), епархия, Русская православная церковь, антирелигиозные практики

‘No Change in our Party Policy Towards Religion’: Party Reaction to Orthodox Challenges in 1946–1948 (on the Materials of the Molotov Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b))

Aleksey L. Glushaev

Perm State Institute of Culture (Perm, Russia). perst-ur@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3779-3537

The article is focused on reconstructing political anti-religious practices at the regional level in 1946–1948 on the basis of archival and media sources. The object of the study is the activity of the Molotov Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. The article tests the hypothesis according to which the Russian Orthodox Church was considered in the party authorities as an ideological and political opponent — a breeding ground for hostile ideology, and in the future as a gathering point for anti-Soviet elements. The key task of the regional committee was to discipline party members and suppress ‘conciliatory’ sentiments towards Orthodox religion and the church. Party documents show the disorientation and confusion of party members from the twists and turns of state-confessional policy and the lack of clear instructions from the centre. During this period, the directive role was transferred to the level of the regional organisation. They were charged with the duty to ‘severely punish’ communists who performed religious practices, as well as with the deployment of anti-religious propaganda. Close co-operation between the regional party committee and the office of the regional representative of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church was found.

Keywords: 1946–1948, Molotov region, regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b), Eparchy, Russian Orthodox Church, anti-religious practices

В ДОКЛАДНОЙ записке начальника Кунгурского горотдела Наркомата госбезопасности СССР «Об антисоветских проявлениях...», направленной первому секретарю Молотовского обкома ВКП(б), приведено высказывание учительницы

местной школы, участницы агитационной кампании 1946 года по выборам в Верховный Совет СССР:

Церкви открываются везде свободно. В церковь ходят все, даже офицерский состав. Церковь помогла в отечественную войну с немецкими оккупантами — и поэтому церковь отделять от государства уже нельзя <...>

Скоро в конституции по этому поводу будет изменение и церковь причислится к государству¹.

Иными словами, учительница заявляла, что отделение церкви от государства ныне недействительно; соответствующие изменения в конституции СССР будут внесены новоизбранным Верховным Советом; церковь вновь станет государственным учреждением. Слова учительницы, записанные осведомителем, корреспондируют с оценками некоторых современных историков, отстаивающих идею «конкордата» или нормализации отношений между Советским государством и Русской православной церковью (РПЦ) в первые послевоенные годы². В таком контексте антирелигиозные инициативы партийных властей рассматриваются как проявления недовольства и сопротивления по отношению к новой государственно-церковной политике³.

Заметим, однако, что высказывание учительницы помещено майором госбезопасности в разряд «антисоветских проявлений»;

¹ Логинов — Гусарову. Докладная записка Кунгурского ГО НКГБ «Об антисоветских проявлениях со стороны отдельных граждан в период подготовки выборов в Верховный Совет СССР по Кунгурскому району». 11. 01. 1946 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 1140. Л. 2.

² «Стоит заметить, — писал М. И. Одинцов, — что Сталин первые несколько лет после достижения „конкордата“ лично рассматривал церковные проблемы». См.: *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: РАГС, 1995. С. 18. О нормализации отношений между государством и Русской православной церковью в этот период см., например: *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 годах. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2001; *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 годы. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 316–339; *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. С. 214.

³ Описывая антирелигиозные инициативы партийной власти 1946–1948 годов, Одинцов считает, что деятельность Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и его уполномоченных рассматривалась идеологическим аппаратом ЦК «как способствующая церковному влиянию», которая вела к укреплению «реакционной поповщины». См.: *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 годы. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 360.

разумеется, мысль о «конкордате» была ему чужда. В последующие годы первоначальные уступки партийного государства церковному и, шире, религиозному возрождению, вызванному войной, минимизировались, в том числе с помощью длительных бюрократических процедур в решении вопросов регистрации религиозных обществ. С 1948 года блокировались многие ранее легальные формы религиозной жизни⁴. Согласимся: «Не имеет смысла идеализировать „новый курс“ церковно-государственных отношений 1943–1953 годов»⁵.

Вместе с тем не будем считать слова учительницы ее сугубо индивидуальным мнением. Настроения, ожидания, иллюзии такого рода были широко распространены в первые послевоенные годы, в том числе и среди местных руководителей и партийных работников⁶.

В современной историографии вопросы «конфессиональных вызовов», с одной стороны, и «партийных ответов» на них — с другой, в региональной перспективе не рассматривались. В настоящей статье автор поставил перед собой задачу реконструировать партийные практики в сфере государственно-конфессиональных отношений на локальном уровне: в сельских районах Молотовской (Пермской) области в 1946–1948 годах.

Территориальные рамки исследования совпадают с административными границами Молотовской области, ныне Пермского края. Временные рамки ограничиваются тремя послевоенными годами. 1948 год выбран конечной датой в связи с завершением процесса «реабилитации» Русской православной церкви⁷.

⁴ «На 1 января 1948 года в СССР насчитывалось 14 320 церквей. С этого времени началось сокращение православных храмов — результат сознательной политики властей». См.: Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 годов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 264.

⁵ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. С. 588.

⁶ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. С. 107.

⁷ О «переломе 1948 года» в государственно-церковных отношениях см. подробнее: Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 годы. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. С. 186–197; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 годы. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 360–366; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1999.

Источниковой базой исследования послужили материалы районной печати и документы партийного делопроизводства, находящиеся на хранении в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ) за указанный период. В фонде Пермского обкома КПСС (Ф. 105) выявлены директивные документы, определявшие направленность работы областной парторганизации по антирелигиозной пропаганде, кадровым решениям, указания по нейтрализации социальной активности православных приходов местной епархии. Кроме того, в материалах фонда хранились доклады с мест, справки, результаты проверок, характеризующие религиозную ситуацию в населенных пунктах Молотовской области. В архиве был обнаружен комплекс документов Ныробского райкома ВКП(б) за 1947–1948 годы (Ф. 696), содержащий детальную информацию о конфликтных ситуациях в среде местных номенклатурных работников и обвиненных в «справлении религиозных обрядов».

Методологическим ориентиром исследования избран набор приемов и техник, разработанных в рамках парадигмы политической повседневности. В данной статье политическая повседневность рассматривается на уровне локальных сообществ как сумма практик, регулируемых и властными институтами, и партикулярными интересами участников, и их культурным бэкграундом⁸.

На основании изученных документов предлагается следующая гипотеза: в деятельности партийных органов преобладала культурная инерция, закреплённая антирелигиозной пропагандой и политической традицией 1920–1930-х годов, в том числе на языковом уровне.

По замечанию одного партийца из г. Лысьвы, за время войны «разболтались, забыли бдительность, забыли убийство С. М. Кирова. Сейчас надо крепко поработать, чтобы навести порядок

С. 342; *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. С. 346; *Цыпин В.* История Русской православной церкви: синодальный и новейший периоды; 3-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 504.

⁸ См.: *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999; *Лейбович О. Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х годах; 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008; *Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы* / под ред. *Я. К. Берендса*, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

в партийном доме»⁹. Соответственно, наведение порядка предполагало и борьбу с примиренчеством в партийных рядах с «реакционной поповщиной». В региональных архивах не выявлено инструктивных писем и циркуляров, содержащих сведения о том, в каком формате надо начинать вести антирелигиозную пропаганду и как выстраивать отношения с восстановленными религиозными институтами, а может быть относиться к ним уже как к бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции («кончится война, кончатся и церкви»¹⁰). «Новый курс» советской государственно-конфессиональной политики не давал на эти вопросы однозначных ответов. Однако война закончилась, и идеологическая традиция, институализированная в 1930-е годы, вступила в свои права.

Начиная с 1947 года Молотовский обком ВКП(б) неоднократно принимал решения о необходимости «борьбы с религиозными пережитками». Так, в постановлении от 23.10.1947 «О мерах борьбы с религиозными пережитками в сознании некоторой часть трудящихся», принятом по докладу секретаря по идеологии, было записано:

Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что за последнее время многие партийные организации области ослабили, а некоторые и совсем прекратили борьбу с религиозными предрассудками... самоустранились от нее и не руководят ею¹¹.

В качестве аргументов в постановлении приводились сведения с мест: ходатайства об открытии православных храмов, распространенные практики крещения детей самого разного возраста («в 1946 году — 19 тысяч») и самое главное — участие партийцев, в том числе ответственных работников районного уровня, в религиозных таинствах:

⁹ Цит. по: *Лейбович О.Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х годах. С. 36.

¹⁰ Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР *Г.Г. Карпова* в ЦК ВКП(б) о состоянии и деятельности Русской православной церкви. 30 августа 1945 года // *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы. М.: РАГС, 1995. С. 184.

¹¹ О мерах борьбы с религиозными пережитками в сознании некоторой часть трудящихся. Постановление бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 23.10.1947 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 78. Л. 112.

Проверка показала, что отдельные райкомы ВКП(б) вместо систематической, настойчивой борьбы с пережитками в сознании трудящихся встали на путь примиренческого, безразличного отношения к религии. <...> Ликвидация общества «Союз воинствующих безбожников»... [должна] повести не к прекращению борьбы с религиозными пережитками, а к усилению ее. [Постановление призвано]... напомнить горкомам и райкомам ВКП(б), что борьба с религией была и остается одним из важнейших участков идеологической работы парторганизаций¹².

Можно констатировать, что постановление Молотовского обкома ВКП(б) от 23.10.1947 было реакцией на замешательство партийных работников в связи с ликвидацией «Союза воинствующих безбожников». Местным партийным организациям разъясняли, что созданное в том же 1947 году Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний по существу является восприемником упраздненного союза.

Исполняя постановление от 23.10.1947, бюро Молотовского обкома ВКП(б) в скором времени выявило «примиренческое отношение» Ныробского райкома партии «к распространению религиозной идеологии». По этому поводу было принято соответствующее постановление. Его ключевая идея была сформулирована предельно жестко: «Религиозная идеология является, в сущности своем [так в тексте.— А.Г.], враждебной советской коммунистической идеологии и может использоваться антисоветскими элементами в своих грязных целях»¹³.

По оценкам бюро обкома, районная партийная организация проявила «неправильное и вредное примиренческое отношение к распространению религиозной идеологии в районе», что «является результатом притупления политической бдительности, чем воспользовались антисоветские элементы, усилившие свою деятельность, используя для этого, в частности, церковников»¹⁴.

Текст постановления был насыщен примерами:

¹² Там же. Л. 113–114.

¹³ О примиренческом отношении Ныробского райкома ВКП(б) к распространению религиозной идеологии. Постановление бюро обкома ВКП(б) от 18.12.1947 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 90. Л. 51.

¹⁴ Там же. Л. 51–52.

Многие пионеры под влиянием церковников и религиозно настроенных родителей перестали носить пионерские галстуки, а комсомольцы — комсомольские значки.

За последние два года члены семей коммунистов Ныроба крестили своих детей¹⁵.

Среди них были представители партийной и советской номенклатуры: секретарь РК ВКП(б), начальник райотдела МВД, заведующий районо, а также заведующий отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б), инструктор того же райкома и пропагандисты.

Ныробский райком ВКП(б) «не принял мер в отношении... т. Чагина — коменданта спецпоселка, предоставившего условия для совершения церковных обрядов в поселке и получившего за это письменную благодарность от священника»¹⁶.

Поставим вопрос: как получилось, что офицер МВД принял «письменную благодарность от священника»? В другом случае инструктор Карагайского райкома ВКП(б) Н.Т. Шуклин венчался в церкви, а на бюро райкома объяснял:

Венчание — это просто старый русский обычай, а так как я русский человек, то и греха-то для меня никакого нет¹⁷.

В высказывании Шуклина слышны отголоски руссоцентричного идеологического поворота, инициированного Сталиным в годы Великой Отечественной войны¹⁸. Однако это не может служить исчерпывающим объяснением готовности местных работников партийного аппарата идти на тесный контакт с представителями церковного клира и участвовать в православных обрядах (таинствах). Можно предположить, что местные партработники под влиянием ближайшего окружения и культурных традиций, усвоенных еще в детстве, увидели в этих практиках какую-то дополнительную форму лояльности или вполне при-

¹⁵ Там же. Л. 50.

¹⁶ Там же. Л. 51.

¹⁷ Справка. О фактах соблюдения религиозных обрядов коммунистами Молотовской области. 09.01.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 179. Л. 33.

¹⁸ Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / авториз. пер. с англ. Н. Г. Алешиной, Л. Н. Высоцкого, Л. Ю. Пантиной; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

емлемую норму советской жизни. Они вычитали в газетах больше того, что в них было написано, а тем самым усилили и, стало быть, исказили сигнал, полученный с самого верха. Вспомним высказывание учительницы из Кунгура — «церковь причислится к государству».

Работники низовых партийных аппаратов и советских учреждений ждать изменений в конституции не стали и вели себя так, будто все это уже произошло.

Бюро обкома осудило «запущенность большевистской идеологической работы в районе» и потребовало принятия «суровых мер партийного воздействия» на оступившихся членов партии. По итогам проверки было принято решение направить в течение месяца «на руководящую партийную и советскую работу» семь человек из областного партийного актива¹⁹. Само постановление Молотовского обкома было предложено разъяснить на районном партийном собрании.

На районном собрании Ныробской партийной организации, состоявшемся 7 января 1948 года, выступил с докладом один из секретарей обкома партии. Участвуя в прениях по докладу, районные партийные и советские работники разоблачали других и каялись сами. Читаем:

Они не поняли очевидно того, что никакого изменения в политике нашей партии по отношению к религии не произошло...

Мне кажется, что большинство коммунистов так и не поняли, за что же их обсуждали на бюро райкома. Вот к примеру тов. Васкецов С. Г. (секретарь Ныробской колхозной организации) — прикинулся на бюро простачком, неграмотным и заявил: «при чем, мол, тут я, если крестила детей жена...».

Мы как коммунисты не поняли опасности гнусной церковной деятельности и не ведем соответствующей работы не только среди населения, но и в своей семье...

Приходится признавать сейчас политическую слепоту тем коммунистам, которые знали о крещении детей, но своевременно не поставили в известность райком партии. Признаю ее и я, как знавшая о письменной благодарности попа поселковому коменданту тов. Чагину. Но слеп оказался и руководящий состав отдела пропаганды

¹⁹ О примиренческом отношении Ныробского райкома ВКП(б) к распространению религиозной идеологии. Постановление бюро обкома ВКП(б) от 18.12.1947 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 90. Л. 51–53.

и агитации, и секретари райкома, которые не отозвались, не придали значения мною рассказанному²⁰.

Судя по архивным документам, один из секретарей РК ВКП(б) был выведен из состава бюро райкома и переведен на работу в леспромхоз, заведующего отделом пропаганды и агитации райкома партии сместили; кого следовало, наказали по партийной линии²¹. Однако населению с. Ныроб и Ныробского района о причинах кадровых перестановок в районном руководстве партийно-советского аппарата сообщать не стали²².

Поступили же следующим образом. 21 февраля 1948 года проходила отчетно-выборная районная комсомольская конференция. По сложившейся традиции среди выступающих были те, кто критиковал работу отдела пропаганды и агитации райкома ВЛКСМ. В газетной заметке о работе конференции отметили:

Работники райкома комсомола... редкие гости в деревне, а больше дают наставления по телефону... О запущенности идеологической работы среди комсомольцев и несоюзной молодежи можно судить по тому, что многие комсомольцы сами исполняли религиозные обряды. Особенно много случаев исполнения религиозных обрядов имеется среди комсомольцев и молодежи Искора, Ныроба. Здесь молодежь неправильно использует свой досуг, не повышает своего идейно-политического уровня²³.

Постановление по Ныробскому РК ВКП(б) послужило импульсом для всесторонней проверки антирелигиозной работы местных партийных организаций. В райкомы партии была направлена специально разработанная анкета «О состоянии антирелигиозной пропаганды в районе», состоящая из серии вопросов,

²⁰. О решении бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 18/ХП-47 г. «О примиренческом отношении Ныробского РК ВКП(б) к распространению религиозной идеологии». Прения по докладу. 07.01.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 696. Оп. 24. Д. 1. Л. 4–4 об.

²¹. Списки на коммунистов: членов и кандидатов ВКП(б), привлеченных к партийной ответственности за соблюдение религиозны обрядов. 25.11.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 696. Оп. 24. Д. 14. Л. 25–31.

²². См.: Пленум райкома ВКП(б) // Ныробская правда. 19.02.1948.

²³. Районная комсомольская конференция // Ныробская правда. 26.02.1948. Упоминание в заметке с. Искор связано с действовавшим в этом селе православным храмом. Расстояние между с. Искор и районным центром с. Ныроб составляло 10 км.

касающихся участия членов партии в религиозных обрядах²⁴. В мае 1948 года в Молотовский обком поступили ответы из районов. Так, из Больше-Усинского райкома сообщали, что «в Б-Усинском районе справляются религиозные обряды, хотя нет на территории района ни одной церкви... Колхозница Юргина в беседе заявила, что у нас на селе некрещенных детей нет, кроме ребенка учителя Иванова»²⁵. Другие учителя крестили своих детей и по требованию священника даже меняли им имена:

Дочь до крещения была названа Светланой, но так как поп не нашел в своем поминальнике этого имени, то назвал ее Марией. В этот же день крестила своих детей (два близнеца) жена директора Пантелеевской средней школы (он же секретарь парторганизации промколхоза «Чуваш») Якимова. Так как жители этого села видели, что жены коммунистов — секретарей парторганизаций — крестят своих детей, то буквально все маленькие дети села были окрещены²⁶.

В том же месяце областной уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви (СД РПЦ) П. С. Горбунов направил информационную записку секретарю обкома партии К. М. Хмелевскому. В ней Горбунов жаловался на районных начальников: инструктивные письма не читают, государственные тайны не хранят, устанавливают короткие отношения со священнослужителями, избыточно им доверяют, а те сообщают услышанное в епархию.

Речь шла о том, что председатель одного из райисполкомов запрещал священнику венчать комсомольцев и коммунистов, велел отказывать в крещении их детям. «Вы подрываете авторитет нашей партии, — цитировал слова советского начальника районного масштаба П. С. Горбунов, — а [церковный. — А.Г.] староста обязан спрашивать каждого, кто придет крестить детей или вен-

²⁴ О состоянии антирелигиозной пропаганды в районе и ее направленности. 1948. Б. д. // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 486. Л. 7.

²⁵ Справка о состоянии естественно-научной пропаганды и партийно-политической работы в Б-Усинском районе на 20 мая 1948 года // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 474. Л. 114.

²⁶ Там же. Л. 114.

чаться, и, если пришел коммунист, гони его в шею и говори, что ему треба исправлять нельзя»²⁷.

Вряд ли это была инициатива неумного председателя райисполкома. У него на руках были инструктивные письма от областного уполномоченного СД РПЦ, в которых тот требовал ограничивать «всякое требоисправление»²⁸. «Священник, узнав об этом, написал на мое имя письмо, в котором спрашивает, правильно ли, что я, то есть Горбунов, дал такое указание районам»²⁹. «Все такие документы, — испуганно писал уполномоченный, — попадающие правящему архиерею, могут стать достоянием Священного Синода Патриарха Алексия, а Патриарх Алексей, собрав ряд документов, может обратиться к И. В. Сталину с жалобой»³⁰.

На информационной записке сохранилась деловая резолюция секретаря обкома:

т. Пономареву. Нужно во время пленума обкома на совещании секретарей разъяснить, как следует относиться к религии. А по этой докладной принять операт[ивные] меры³¹.

О них нам ничего не известно.

Осенью 1948 года бюро обкома партии рассмотрело очередной вопрос «О состоянии антирелигиозной, естественно-научной пропаганды в Добрянском районе». В принятом постановлении констатировалось: «Антирелигиозная пропаганда, пропаганда естественно-научных знаний поставлена в районе неудовлетворительно». Далее перечислялись промахи и ошибки райкома партии, в том числе: «Для борьбы против религиозной идеологии не используются такие важные средства, как районная газета, местное радиовещание, кино. В сельских клубах, избах-читальнях антирелигиозная работа, по существу, отсутствует, отсутствует здесь и популярная естественно-научная литература... В результате ослабления со стороны парторганизации района борьбы с распространением религиозной идеологии в районе усили-

²⁷ Горбунов — Хмелевскому. Информационная записка. 29. 05. 1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 130. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 8.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 5.

лось влияние церковников на отсталую часть населения и даже на молодежь»³².

Иначе говоря, состояние антирелигиозной пропаганды в Добрянском районе едва ли отличалось от ситуации в Ныробском районе. По всей видимости, совещание с районными секретарями особого эффекта не имело.

Документы, сохранившиеся в краевом архиве, свидетельствуют о том, что в первые годы после окончания Великой Отечественной войны региональные партийные организации возобновили идейно-политическую и административную борьбу с конфессиональными институтами, религиозными верованиями и «реакционным духовенством». Тема религии была заново интерпретирована в образах идеологического противника; в политической повседневности это означало запрет для партийцев и комсомольцев участвовать в религиозных обрядах; райкомам партии необходимо было вернуться к активной антирелигиозной работе и предписать советским органам не идти на уступки духовенству и верующим.

Обратим внимание, что религия в партийных документах Молотовского обкома ВКП(б) в первые послевоенные годы отождествлялась прежде всего с институциями Русской православной церкви. Иные конфессии в локальном партийном дискурсе отсутствовали. Это можно интерпретировать степенью напряженности по линии партийных и советских учреждений, с одной стороны, и восстановленным Московским патриархатом — с другой. В глазах местного населения РПЦ приобретала государственный статус, сопоставимый с иными официальными институциями. Ликвидация «Союза воинствующих безбожников» рассматривалась как устранение последнего препятствия для восстановления симфонии между государством и церковью. В этой ситуации региональные партийные органы, как и уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, пытались решить задачу нейтрализации притязаний православных приходов на равноправное положение с иными советскими органами. Материалы деятельности Молотовской областной партийной организации раскрывают содержание антицерков-

³². О состоянии антирелигиозной, естественно-научной пропаганды в Добрянском районе. Постановление бюро Молотовского обкома ВКП(б). 23. 11. 1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 81. Л. 10–11.

ных политических практик во время кажущегося «примирения» с церковью.

Библиография

Источники

Архивные

- Горбунов — Хмелевскому. Информационная записка. 29.05.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 130. Л. 5–8.
- Логинов — Гусарову. Докладная записка Кунгурского ГО НКГБ «Об антисоветских проявлениях со стороны отдельных граждан в период подготовки выборов в Верховный Совет СССР по Кунгурскому району». 11. 01. 1946 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 1140. Л. 1–3.
- О мерах борьбы с религиозными пережитками в сознании некоторой части трудящихся. Постановление бюро Молотовского обкома ВКП(б). 23.10.1947 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 78. Л. 112–114.
- О примиренческом отношении Ныробского райкома ВКП(б) к распространению религиозной идеологии. Постановление бюро обкома ВКП(б). 18.12.1947 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 90. Л. 50–53.
- О решении бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 18/ХП-47 г. «О примиренческом отношении Ныробского РК ВКП(б) к распространению религиозной идеологии». Прения по докладу. 07. 01. 1948 // ПермГАСПИ. Ф. 696. Оп. 24. Д. 1. Л. 3 об.—6 об.
- О состоянии антирелигиозной пропаганды в районе и ее направленности. 1948. Б. д. // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 486. Л. 7.
- О состоянии антирелигиозной, естественно-научной пропаганды в Добрянском районе. Постановление бюро Молотовского обкома ВКП(б). 23.11.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 81. Л. 10–14.
- Списки на коммунистов: членов и кандидатов ВКП(б), привлеченных к партийной ответственности за соблюдение религиозны обрядов. 25.11.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 696. Оп. 24. Д. 14. Л. 25–31.
- Справка. О фактах соблюдения религиозных обрядов коммунистами Молотовской области. 09.01.1948 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 179. Л. 33–37.
- Справка о состоянии естественно-научной пропаганды и партийно-политической работы в Б-Усинском районе на 20 мая 1948 года // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 474. Л. 113–117.

Опубликованные

Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова в ЦК ВКП(б) о состоянии и деятельности Русской православной церкви. 30 августа 1945 года // *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы. М.: РАГС, 1995. С. 178–190.

Периодическая печать

Пленум райкома ВКП(б) // *Ныробская правда*. 19.02.1948.

Районная комсомольская конференция // *Ныробская правда*. 26.02.1948.

Литература

Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) /авториз. пер. с англ. Н. Г. Алешиной, Л. Н. Высоцкого, Л. Ю. Пантиной; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 годов. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2001. EDN: WGWDAL

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. EDN: PXPCJP

Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 годов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. EDN: QPBRPP

Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011.

Лейбович О. Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х годах; 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы. М.: РАГС, 1995.

Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 годы. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 годы. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. EDN: YIHGZT

Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Цыпин В. История Русской православной церкви: синодальный и новейший периоды; 3-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1999.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.
EDN: QUXCRB